

В Нюрнберге за блокаду Ленинграда никого из фашистов не осудили. Почему?

872 тяжелейших дня осады, которые пережил город на Неве, казалось бы, должны были стать одной из главных тем на Нюрнбергском процессе. Сотни тысяч погибших от голода и холода мирных жителей – стариков, детей, женщин... Постоянные обстрелы и бомбардировки... Стремление фашистов стереть Ленинград с лица земли было неистовым. Такого масштабного и

длительного военного преступления мировая история не знала. Тем не менее на международном военном трибунале в Нюрнберге эта трагедия лишь упоминалась в числе прочих. Как такое могло произойти, рассказывает кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПбНИ РАН **Дмитрий АСТАШКИН.**

Список из 134 имен

– Неужели и правда никого не осудили за устроенный жителям героического города геноцид?

– В Нюрнберге тема блокады все же рассматривалась, но... в контексте обвинения по бессмысленному разрушению городов. При этом Международный военный трибунал (МВТ) так и не дал четкой правовой квалификации голоду как инструмента оккупантов.

Между тем 22 февраля 1946-го помощник главного обвинителя от СССР Марк Рагинский представил в доказательство этого страшного преступления «Акт Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущер-

бе, нанесенном хозяйству и культурно-историческим памятникам города за период войны и блокады». Акт составили сотрудники Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК) в 1944-м, сразу после снятия осады. К этому акту был приложен «Список лиц германского военного командования, генералов и офицеров, под руководством которых осуществлялись варварские бомбардировки, артобстрелы и блокада Ленинграда». В нем 134 имени нацистских преступников, от высших чинов до нижних. Вот первые десять имен из этого списка:

1. Генерал-фельдмаршал фон Лееб (до января 1942-го командовал северной группой армий).

2. Генерал-фельдмаршал фон Кюхлер (до января 1942-го командовал 18-й армией, после января 1942-го – северной группой армий).

3. Генерал-полковник Линдеман (с 18.01.1942 по 16.01.1944 командовал 18-й армией, с 16.01.1944 по 5.07.1944 – северной группой армий).

4. Генерал авиации Кортен (командовал 1-м воздушным флотом).

5. Генерал авиации Плюгбай (командовал 1-м воздушным флотом).

6. Генерал-полковник Келлер (командовал 1-м воздушным флотом).

7. Генерал-лейтенант Кратцерт (до 22.02.1943 командовал артиллерией 18-й армии).

8. Генерал-лейтенант Томашки (с сентября 1943-го командовал артиллерией 18-й армии).

9. Генерал-лейтенант Ферзок (командовал 24-й пехотной дивизией).

10. Генерал-лейтенант Герцог (командовал 291-й пехотной дивизией).

— Они-то хоть предстали перед судом?

— На момент заседаний трибунала Гюнтер Кортен уже был мертв, он погиб при взрыве в ставке Гитлера (22.07.1944). Семеро из перечисленных генералов находились в плену у американцев и британцев, двое (Зигфрид Томашки и Курт Герцог) — в советском плену.

— То есть на скамье подсудимых в Нюрнберге их не было?

— С ноября 1947-го по октябрь 1948-го в Нюрнберге шел так называемый «малый процесс» — суд над 14 командирами вермахта. Среди них — Вильгельм фон Лееб и Георг фон Кюхлер. Тема блокады звучала там опосредованно. В частности, в обвинение фон Леебу вошел его приказ от 18.09.1941: открывать артиллерийский огонь по гражданским лицам, пытавшимся выйти из блокадного Ленинграда. Обвинение состояло из четырех пунктов, этот приказ стал основой по второму — «военные преступления». Однако конкретно по этому пункту фон Лееб в итоге был оправдан. Его признали виновным по треть-

ему пункту — «преступления против человечества». Однако он по-

Георг фон Кюхлер

Вильгельм фон Лееб

лучил самый короткий из всех обвиняемых срок — три года тюрьмы.

Генерала Кюхлера приговорили к 15 годам, но отпустили досрочно, в 1952-м.

По кодексу XIX века

— Как же могли оправдать фон Лееба после того, как был зачитан в обвинении столь страшный приказ?

— К сожалению, в международном праве того времени блокаду, аналогов которой не было в истории, могли рассматривать только как осаду города, со всеми сопутствующими обстоятельствами, то есть голодом, смертями... Все это вписывалось в существовавшую военную тактику. В приговоре фон Леебу судьи ссылались на право XIX века, поясняя: у суда

есть определенные сомнения в правомочности этого кодекса, тем не менее он является действующим и потому применен в данном случае.

А в том кодексе указано, что для обеспечения осады возможны любые действия... Другими словами, запрет на выход мирных граждан, их расстрел при таких попытках вписывались в военную тактику осады. Именно поэтому советские обвинители, пытаясь эти нормы обойти, ссылались на бессмысленное разрушение городов, а не на массовый голод жителей. Уже после Нюрнбергского процесса, разрабатывая новые нормы для столь чудовищных преступлений, стали говорить о геноциде.

— А чем в таком случае отличаются военные преступления от преступлений против человечности?

— Военные преступления — это более широкое понятие разрушений — бомбардировки и т. д. Преступления против человечности касались прежде всего массовых убийств. Однако в практике МВТ эти понятия часто не разграничивались, а использовались вместе.

— В СССР тоже проходили суды над нацистскими преступниками (см. «Мифы и факты», №6, 2025, «Советский Нюрнберг»). К ним готовились, проводили следствие, искали свидетелей... Использовались ли эти данные на большом Нюрнбергском процессе?

— Весь архив Нюрнбергского процесса был оцифрован всего несколько лет назад. Я его изучал. Как ни странно, ссылок на советские суды, которые к тому моменту уже прошли (осень 1945-го и зима 1945–1946-го), очень мало. В частности, когда рассматривалась тема истребления мирных жителей, обвинители опирались на материалы Смоленского, Брянского, Минского,

20 ноября 1945 года открылся Нюрнбергский процесс — первый из серии судебных процессов над военными преступниками нацистской Германии

Здание Дворца юстиции, где проходил Нюрнбергский процесс. 1945

Киевского процессов. В целом же материалов не так много. СССР иногда присылал документы, связанные с трибуналами, прошедшими в стране, акты ЧГК... Но каких-то ссылок на это в материалах самого МВТ я не нашел. Предоставленный Советским Союзом материал практически не использовался.

— Что вы имеете в виду?

— Например, фиксируются акты ЧГК, они даже цитируются, но юридические схемы почему-то не применяются. Скажем, вы не найдете такого: мы

“В международном праве того времени блокаду, аналогов которой не было в истории, могли рассматривать только как осаду города”.

опираемся на эти документы, у нас в стране уже есть судебный прецедент, юридические доказательства собраны, есть приговоры... На основании этих приговоров мы рекомендуем принять соответствующее решение.

Герцог не признал вину

— Известно, что блокада расследовалась в СССР на Новгородском процессе, проходившем с 7 по 18 декабря 1947-го, и тоже почему-то в числе прочих преступлений нацистов...

— Полное название этого процесса

— «Трибунал Ленинградского военного округа по делу о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Новгородской и Псковской областей, а также отдельных районов Калининской области, Белорусской ССР и Латвийской ССР». Почему не провели отдельного процесса по блокаде, вопрос до сих пор непроясненный.

Что касается темы блокады на Новгородском процессе,

судимого Герцога принимали участие в блокаде гор. Ленинграда. Блокада города сопровождалась систематическими артобстрелами и бомбардировкой с воздуха, в результате чего гибло много населения и разрушались жизненно важные предприятия, жилища и исторические памятники. Чрезвычайная Государственная комиссия установила, что генерал Герцог принимал непосредственное участие в блокаде, бомбардировках, артобстрелах Ленинграда».

Подсудимый
Курт Герцог
дает
показания
в зале
суда

Новгородский
трибунал

Прокурор
Иван
Исаенков

ДОСЬЕ

Курт Герцог родился в 1889-м. После гимназии пошел добровольцем на Первую мировую войну. С 1 августа 1914-го воевал на французском фронте, затем – на российском, в Галиции. С 1939-го участвовал в оккупации Польши и Франции.

22 июня 1941-го прибыл на Восточный фронт как командир 291-й пехотной дивизии, с 1 июля 1942-го – командир 38-го армейского корпуса.

Для доказательства вины Герцога как руководителя 291-й пехотной дивизии, участвовавшей в намеренном разрушении Петродворца, а также блокаде, бомбардировках и артобстрелах Ленинграда, следователи делали запросы в Управление контрразведки МГБ Ленинградского военного округа и УМГБ Ленинградской области. Кроме того, против Герцога свидетельствовали его подчиненные из числа немецких военнопленных, а также советские граждане, пережившие оккупацию Новгорода.

В итоге список предъявленных Курту Герцогу обвинений только по Новгородской области оказался более чем внушительным: демонтаж памятника «Тысячелетие России» и подготовка его к отправке в качестве подарка немецкому обербургомистру города Инстербург, снятие и переплавка на сувениры золотого покрытия куполов Софийского собора и Георгиевского собора Юрьева монастыря, организация расстрела 3700 советских граждан около деревни Жестяная Горка и участие в блокаде Ленинграда.

Уголовное дело Новгородского процесса содержит брошюру «Акт Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда...» как доказательство вины Герцога. И обвинительное заключение Новгородского процесса, и приговор прямо цитировали этот акт ЧГК. Герцог отверг все обвинения.

– **Каким был приговор?**

– 25 лет каторги в Воркутлаге. Однако Герцог умер от болезни 8 мая 1948-го.

Кстати, в Новгородском приговоре, кроме Герцога, за участие в блокаде Ленинграда были осуждены «Руппхерт, Мюнх, Хаунспергер, Доблер, Фишер, Винтер, Вильродт, Геринг, Франкенштейн, Хаббе, Кайрат, Преслер, Зассе, Мейер, Лантревиз, Моль, Бройер и Финдайзен», которые «принимали активное участие в указанных злодеяниях». Вина каждого была конкретно расписана.

Так, в отношении Герцога указывалось, что он, «являясь командиром 291-й пехотной дивизии германской армии, а затем командиром 38-го армейского корпуса, в первые месяцы войны участвовал в наступлении на Ленинград, а за-

тем, до ноября 1941 г., – в его блокаде, бомбардировках и артиллерийском обстреле, в результате которых погибло много мирных жителей.

В процессе наступления на Ленинград части дивизии Герцога, ворвавшись в город Новый Петродворец, приняли участие в варварском разрушении дворцов, музеев и разграблении исторических ценностей, находившихся в этом городе...»

Трудные вопросы

– Запрашивал ли СССР экстрадицию нацистских преступников из списка ЧГК, виновных в блокаде?

– В материалах Нюрнбергского трибунала я таких отсы-

Немцы
в разрушенном
Петергофе

лок не нашел. Как, впрочем, и вообще в международных документах. Возможно, дело в том, что внутри Союза следователи опасались лишних международных контактов, поскольку это не приветствовалось. Возможно, какие-то запросы и посылались по линии МИД, но к материалам судов эти запросы не подшиты.

Не видел я и запросов, скажем, с требованием устроить очную ставку. Ощущение, что внутренние процессы стремились провести исключительно собственными силами.

– **На решения МВТ тоже не ссылались?**

– Удивительно, но нет. Взять того же Курта Герцога. Ведь Новгородский процесс шел уже после Нюрнберга. А там, повторю, рассматривалось бессмысленное разрушение городов и было признано, что это неприемлемая практика. Разрушаемый Ленинград фигурировал в разбирательстве. Генерал же обвинялся в том числе и как участник этих разрушений. Ему

рушении Петродворца и Ленинграда. Допрашивали ли его советские следователи для использования показаний на МВТ? У нас нет таких данных.

Допрашивали ли Герцога в рамках подготовки Ленинградского процесса 28 декабря 1945 – 4 января 1946-го? Об этом мы также пока не знаем, в материалах Ленинградского процесса следы допроса Герцога не выявлены. Не исключено, что Герцог попросту не попадал в поле зрения советской юстиции вплоть до окончания трибунала в Нюрнберге.

– То есть международного сотрудничества в этой сфере не было даже до начала холодной войны?

– Анализ материалов суда над фон Леебом в Нюрнберге и над Герцогом в Новгороде показы-

Зигфрид
Томашки

ЗАКРЫТЫЙ СУД

Зигфрида Томашки судили закрытым судом. В 1949-м он был осужден на 25 лет каторги в Воркутлаге, но в 1955-м его освободили в рамках амнистии 1955-го и он вернулся в ФРГ. Вошла ли в приговор Томашки тема блокады, неизвестно, его дело не выдается исследователям.

вает, что советское и американское правосудие не обменивалось материалами.

Что же касается международного сотрудничества в целом, то как такового его вообще не было. Есть лишь несколько примеров. Польша очень просила прислать документы ЧГК, касающиеся преступлений нацистов в одном из концентрационных лагерей. И еще Франция интересовалась советским опытом по фиксации преступлений, просила прислать методички по подсчету ущерба.

■ **Елена Скворцова**

«ОНИ ОТВЕТАТ!»

Так назывался очерк военного корреспондента Марка Ланского, опубликованный в декабре 1947-го в «Ленинградской правде». Очерк посвящен вине Курта Герцога в блокаде Ленинграда. Публикуем выдержки из него: «Сколько раз в дни самых тяжелых испытаний ленинградцы произносили слова, полные ненависти и грозного предостережения: «Они ответят!» <...> И вот один из них держит ответ. Он стоит перед судьями – высокий, прямой немец, с надменной миной напыщенного, самовлюбленного солдафона...»

Герцог спешит помочь захлестнуть горло Ленинграда второй блокадной петлей. Когда тихвинская авантюра провалилась и возникший Волховский фронт начал действовать с целью прорвать кольца блокады, Герцог становится командиром корпуса и располагается защитным лагерем на правом берегу Волхова. В это время ленинградское население испытывает неслыханные страдания. Голод, бомбы и снаряды вырывают тысячи жизней.

Уже каждому немецкому солдату было ясно, что военные операции на этом участке фронта превратились в сознательное и планомерное истребление мирных жителей огромного города, повинных только в том, что они не хотят стать рабами Гитлера. Однако Герцог, напрягая все силы, старательно выполняет свою роль щита блокады; он сковывает действия Волховского фронта, продлевая на долгие месяцы страдания Ленинграда.

Несмотря на все его упорство, прокурор все же заставил Герцога сознаться в том, что он понимал сущность злодейского плана, в котором участвовал.